

*Антонов Алексей Дмитриевич, студент 2 курса магистратуры
ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва, Россия*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКА О ПРИЗНАНИИ ПРАВА НА НЕДВИЖИМОСТЬ ОТСУТСТВУЮЩИМ

Аннотация: Статья посвящена определению правовой природы требования о признании права на недвижимость отсутствующим. В рамках рассматриваемой темы автор пытается ответить на вопрос о том, какие признаки позволяют отграничить данный иск от других способов защиты. Ясность в понимании настоящей темы позволит установить различия иска о признании права отсутствующим от негаторного иска и устранить неопределенность в правовом регулировании.

Ключевые слова: иск, негационное требование, признание права отсутствующим, негаторный иск, способы защиты права.

Annotation: The article is devoted to the determination of the legal nature of the requirement to recognize the right to real estate as absent. Within the framework of the topic under consideration, the author is trying to answer the question of what signs make it possible to distinguish this claim from other methods of protection. Clarity in the understanding of this topic will make it possible to establish the differences between the claim for recognizing the right to be absent from the negative claim and eliminate the uncertainty in legal regulation.

Key words: claim, negative claim, recognition of the right as absent, negative claim, ways of protecting the right.

Вместе с положительными требованиями о признании, прямо поименованные в ст. 12 Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), существуют негативные требования о признании, которые С.А. Громов предлагает именовать негационными (от лат. negationis – отрицание) [1, с. 959]. Отличительной чертой негационных требований является то, что они в отличие от положительных направлены на признание отсутствия какого-либо права.

Перед тем, как начать обсуждать правовую природу негативных требований, необходимо понять их сущность и отличие от других способов защиты.

Первоначально следует сравнить иск о признании права и иск о признании права отсутствующим, поскольку они отражают друг друга – если право признается за мной, то значит оно отсутствует у других лиц. Данную логическую проблему иллюстрирует математический закон исключённого третьего, который гласит, что среди двух высказываний, одно из которых является отрицанием другого, всегда имеется одно истинное.

М.А. Гурвич писал, что право на предъявление иска обусловлено существованием у истца юридического интереса к испрашиваемому решению [2, с. 20]. Основным вопросом заключается в том, какой интерес существует у лица, заявляющего требование о признании права отсутствующим без признания данного права за ним или кем-либо еще? Ответ на данный вопрос по сути позволяет понять, может ли иск о признании права отсутствующим существовать сам по себе.

Безусловно элемент признания права отсутствующим входит в содержание таких способов защиты права, как виндикация, негаторный иск, признание права [3, с. 31]. Например, в случае виндикации суд устанавливает отсутствие права на имущество у лица, у которого виндицируется имущество. В случае негаторного иска, суд всегда устанавливает отсутствие права у лица, которое неправомерно создает преграды к использованию имущества. В случае иска о признании права,

суд устанавливает отсутствия данного права у всех третьих лиц в силу признака абсолютности права собственности.

По мнению К.А. Усачевой чистые иски о признании права отсутствующим играют роль лишь неких инструментов, которые опровергают существование права, материально-правовое исполнительное притязание в виде требования о защите нарушенного права одного лица к другому в таких исках отсутствует [3, с. 31; 4, с. 61; 5]. Иными словами, в рамках указанных исков не происходит восстановление нарушенного права, а лишь констатируется его отсутствия. Таким образом, данный иск не является разновидностью негаторного или виндикационного исков, которые всегда направлены на восстановление нарушенного права.

Вместе с тем, элемент признания права отсутствующим является частью негаторного и виндикационного требования. Например, римское право демонстрирует, что иск о признании права отсутствующим по сути не мог заявляться без требования о каком-либо присуждении в пользу истца. Так, заявляя негаторный иск, суд констатировал отсутствие у ответчика права на вещь, вместе с тем, в результате этого признания в пользу истца присуждалось либо исполнение ответчиком обязанности по устранению нарушений (*arbitrium*), либо уплату ответчиком денежных средств (*condemnatio pecuniaria*) [3, с. 31].

В отношении иска о признании права следует отметить, что в случае его удовлетворения суд признает за истцом наличие определённого права и имплицитно устанавливает, что это право отсутствует у других лиц. В связи с чем, элемент признания права отсутствующим входит и в положительные иски о признании.

Указанный анализ позволяет сделать вывод о том, что, «чистое» негационное требование не должно смешиваться со смежными способами защиты, включающие в себя элемент установления отсутствия какого-либо права. В случае с негационным иском, интерес истца представляет собой признание отсутствия какого-либо права без сопутствующих требований о признании данного права за истцом или за кем-либо еще.

Далее необходимо понять, в каких случаях участникам оборота сможет понадобиться признать отсутствие какого-либо права. Для этого необходимо обратиться к российской судебной практике.

В России данный иск был впервые упомянут в п. 52 Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" (далее – ПП ВС, ВАС 10/22). В соответствии с данным пунктом: «В случаях, когда запись в ЕГРП нарушает право истца, которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими».

Данный пункт указывает, что иск о признании права отсутствующим может быть заявлен в случаях, когда защиты права нельзя добиться с помощью иска о признании или виндикационного иска [6, с. 110; 8; 9; 10]. Таким образом, Пленумы прямо предусматривают, что подобный способ защиты не может заменять собой признание права и виндикацию. Иными словами, если истец проиграл требование по виндикации, он не может в дальнейшем обратиться в суд с иском о признании права отсутствующим у ответчика по виндикации.

Применение п. 52 ПП ВС, ВАС 10/22 было описано в п. 12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 15.01.2013 N 153 "Обзор судебной практики по некоторым вопросам защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения". В данном пункте приведен следующий казус: был приватизирован объект муниципальной собственности, зарегистрировано право приобретателя, потом администрация муниципального округа забыла, что объект продан, и продала его повторно; органы регистрации,

ввиду того что в период между первой и второй продажами адрес объекта был изменен зарегистрировали право собственности второго покупателя, не устраняя запись о праве первого. В результате возникла проблема отыскания способа исправления данной ошибки.

В данной ситуации истцу нет смысла заявлять иск о признании, поскольку он и так является собственником в силу записи в реестре. Виндикация и негаторный иск также не смогут помочь в данной ситуации, поскольку он не был лишен владения, и никто не препятствует в использовании имущества. Именно для таких случаев, когда ни один из указанных способов не может быть применен, был разработан иск о признании права отсутствующим.

На текущий момент российская практика позволяет выделить следующие случаи применения данного иска:

1. Право собственности на объект недвижимости зарегистрировано за двумя разными лицами (как было описано выше);
2. Право собственности на движимое имущество зарегистрировано, как на недвижимое имущество [6, с. 112; 11];
3. Объект недвижимости фактически прекратил свое существование, а запись в реестре о нем осталась;
4. Регистрируемое право прекратилось, однако запись о нем осталась в реестре;
5. В границах одного земельного участка находится другой земельный участок, права собственности на который зарегистрировано за другим лицом. [12].

Указанные выше случаи позволяют сделать вывод о том, что иск о признании права отсутствующим в российской практике – это иск об исправлении ошибки реестра. [7, с. 208].

В рамках подобных дел Истец, по общему правилу, – это владеющий собственник имущества [13; 14]. Исключения: арендатор и иные лица, чьи права нарушаются регистрацией [15]. Ответчик – это лицо, чье право собственности неправомерно зарегистрировано [п. 53 ПП ВС, ВАС 10/22].

В российском праве сформировалась позиция, что иск о признании права отсутствующим является разновидностью негаторного иска.

Пункт 7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 N 43 (ред. от 22.06.2021) "О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности" предусматривает, что правила об исковой давности по искам о признании зарегистрированного права отсутствующим как разновидности требования об устранении нарушения права, не связанного с лишением владения, не применяется.

Примером квалификации такого иска в качестве негаторного является Определение КЭС от 7 апреля 2016 г. № 310-ЭС15-16638. В этом деле арендатор получил во владение земельный участок, а третье лицо зарегистрировало право на спортивную площадку, будто бы расположенную на этом участке, хотя в действительности площадки на местности не было; владеющий и реестровый арендатор обратился с иском о признании права на спортивную площадку отсутствующим с целью исключить запись нового правообладателя из ЕГРН. Суд его иск удовлетворил и прямо поименовал требование разновидностью негаторного иска, указав, что наличие в Реестре записи о праве собственности на спортивную площадку, расположенную на земельном участке, как на недвижимое имущество исключает строительство истцом на этом же земельном участке гаражей и исполнение им условий договора аренды данного участка, предоставленного ему уполномоченным публичным органом с целью строительства недвижимых объектов.

Данный подход выражает неопределенность в понимании негаторного иска, которая по сей день присутствует в российском праве. Существуют две концепции: в рамках первой утверждается, что негаторный иск связан лишь с фактическими нарушениями (защищает от ограничения возможности пользоваться вещью); в рамках второй утверждается, что негаторный иск может быть связан, как с фактическими, так и юридическими нарушениями (защищает

от ограничения возможности как пользования, так и распоряжения вещью) [7, с. 208].

Иск о признании права отсутствующим позволяет защититься лишь от юридических нарушений, связанных с ошибками в реестре. Таким образом, рассматривая данный иск в контексте первой концепции он является обособленным способом защиты права. Рассматривая негационный иск в рамках второй концепции, он становится разновидностью негаторного иска.

Вместе с тем, по мнению автора, иск о признании права отсутствующим не может рассматриваться в качестве разновидности негаторного иска, поскольку данный вывод концептуально противоречит п. 52 ПП ВС, ВАС 10/22. В рамках данного пункта негационный иск был выделен, как обособленный способ защиты. В противном случае, его прямое упоминание попросту не имело бы смысла – Пленумы могли просто написать о том, что в подобных случаях должен быть заявлен негаторный иск. Таким образом, требование о признании права отсутствующим стало бы элементом негаторного иска.

Кроме того, в доктринальном подходе, который был описан в начале настоящей работы было обосновано, что негационное требование заявляется в отсутствии какого-либо материально-правового притязания о защите права, что выражается также в отсутствии ответчика по такому требованию. В свою очередь, в рамках негаторного иска судом всегда устанавливается нарушитель, который препятствует пользованию имуществом (п. 1 ст. 304 ГК РФ).

Таким образом, следует сделать вывод, что в связи с неопределенностью в понимании объема негаторного иска, российская судебная практика включает в него также иск о признании права отсутствующим. Безусловно по своей природе негационное требование не является негаторным и представляет собой обособленный способ защиты права. Настоящая проблема создает неопределенность в текущем законодательном регулировании, в частности, остается открытым вопрос о применении правил о негаторных исках к искам о признании права отсутствующим. В связи с чем, автору настоящей статьи представляется обоснованным считать, что негаторный иск связан лишь с

фактическими нарушениями права, а иск о признании права отсутствующим направлен на устранение юридических нарушений.

Библиографический список:

1. Громов С.А., Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации – Москва: М-Логос, 2020. – 1469 С.
2. Гурвич М.А. Право на иск. М., 1978. - 216 С.
3. Усачева К.А. Негаторный иск в исторической и сравнительно-правовой перспективе. Вестник гражданского права. 2013. NN 5, 6 // СПС "КонсультантПлюс".
4. Kadel H. Zur Geschichte und Dogmengeschichte der Feststellungsklage nach § 256 der Zivilprozessordnung // Beitrage zum Zivilrecht und Zivilprozess / R. Bruns (Hg.). Heft 17. Grote, 1967.
5. Егоров А.В., Ерохова М.А., Ширвиндт А.М. Обобщение применения арбитражными судами норм ГК РФ о вещно-правовых способах защиты права // Вестник гражданского права. 2007. Т. 7. N 4 // СПС "КонсультантПлюс".
6. Рудоквас А. Д., Александрова М. А., Рыбалов А. О. «Право собственности и способы его защиты в гражданском праве»: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, сор. 2017. 206 С.
7. Ерохова М.А. В оковах деликта: условия удовлетворения негаторного иска по российскому праву // Вестник гражданского права. 2019. N 6.
8. Определение ВС РФ от 25.12.2018 № 5-КГ18-262.
9. Определение ВС РФ от 15.05.2018 № 87-КГ18-2.
10. Определение ВС РФ от 23.10.2018 № 18-КГ18-163.
11. Определение Верховного Суда РФ от 08.07.2021 № 305-ЭС21-10121 по делу N А40-94009/2018.
12. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2018 № 301-ЭС17-22269 по делу № А11-4520/2016.

13. Определение ВС РФ от 13.06.2017 № 33-КГ17-10.
14. Определение ВС РФ от 26.06.2018 № 14-КГ18-12.
15. Определение ВС РФ от 25.05.2017 по делу № 308-ЭС16-20201, А53-31673/2015.